

Что произошло потом, Чжаоэр не мог вспомнить.

Она только знала, что в ее голове была пустота, и она сказала вслух: "Сначала я пойду на овощное поле, чтобы собрать овощи, а потом пойду в дровяной дом, чтобы поддержать немного дров". Она поспешила прочь.

В чайфанге царил паника. Казалось, там плакал мужчина, но звук был очень странным и казался очень болезненным.

В этом случае Сюэ Тинянь, естественно, не мог стоять, поэтому он повернулся к переднему двору.

Чжоу и Сун были заняты у плиты. Он встал снаружи и сказал: "Тетья три и четыре, наберите детей, чтобы помочь собирать овощи на заднем овощном поле".

Чжоу и Сун так заняты, что не знают, что произойдет в будущем. Сун рассмеялась: "Меня достаточно, чтобы помочь тебе с твоими тремя тетушками".

Как я уже сказал, два человека выбежали из задней части дома, потому что во дворе никого не было, и никто не обратил на это внимания, так что Сюэ Тинянь знал, что Минмин-правильная утка-мандаринка.

После того, как Сюэ Тинянь вернулась в дом, редкий энтузиазм Чжао Эра помог приготовить обед.

К посетителям дома нельзя относиться одинаково. Блюда должны быть поданы на стол, и они должны быть полными. Каждый раз, когда гость приходит домой, он должен приготовить два блюда. С самого начала и до конца Чжаоэр не появлялся, поэтому он был занят у плиты. Он подождал, пока семья Чжао уйдет и все уберет, прежде чем Чжаоэр вышел из печи.

Она не расслабилась, а снова ворочалась и купала Куроко. Когда вы ударите маленького черного сына, вам предлагается искупать его. Когда холодно, вымойте его в доме, а когда жарко, вымойте в реке.

Чжаоэр сжег большую бочку горячей воды, отнес солнечные пятна в огород на заднем дворе и большую часть времени мыл, прежде чем вернуться в дом.

В это время она выглядела спокойной, как ни в чем не бывало, с улыбкой на лице, а также разговаривала с Сюэ Тинянь.

Глядя на такой трюк, Сюэ Тинянь чувствовала себя очень беспомощной.

Ночью Сюэ Тинянь обнаружила, что укрытие Чжао Эра было немного дальше от нее. Раньше она никогда не заботилась об этих мелочах.

Он ничего не сказал, и они вдвоем упаковали кан и легли.

...

Чжаоэр приснился сон, ситуация во сне была очень странной, ей даже приснился маленький человечек.

Маленький человечек, кажется, вырос и превратился в элегантного мужчину. Он был выше, и его плечи были шире. Он больше не был худым с явными ребрами, но стал худым и сильным.

Спросите, почему она должна знать, потому что маленький человечек был голым.

И она тоже казалась обнаженной, она казалась очень слабой, и маленький человечек сопротивлялся Кану без всякого сопротивления. Как и в той сцене, которую она видела раньше, женская рубашка Ло была наполовину расстегнута, а виски прислонены к куче дров. Другие места аккуратные, но под юбкой маячат две тонкие белые ножки, дрожащие в воздухе.

Чжаоэру было скучно и тяжело, ему было жарко и тяжело, но он не мог оттолкнуть это. Сонная и мечтающая о том, что она, казалось, упала в воду, волна сразу же омыла ее тело, ее на некоторое время подбросило к небу вместе с водной волной, а затем она снова упала на дно.

Но она не боялась, просто ей так хотелось спать ...

Проснувшись, это был уже Ченгуан Сивэй, Чжао Эр почувствовал себя очень тяжелым.

Такое ощущение, что тело наполняется водой, парит, немного болит, но я не хочу идти в туалет. Вокруг нее было тихо, и Сюэ Тинянь, казалось, спала. Она перевернулась, но вздохнула от боли.

Лежа в постели, Чжаоэр протянул руку и коснулся своей груди, которая так сильно вздымалась.

Дело не в том, что она не сталкивалась с подобными ситуациями. В последние несколько лет два куска мяса на ее груди каким-то образом причиняли боль, боль при ходьбе и боль при прикосновении, или позже она была завернута в ткань, только немного лучше.

Позже, по прошествии долгого времени, это не повредит.

Но каждый раз, когда будет больно, два кусочка плоти на ее груди будут больше.

Неужели он снова вырастет?

Чжаоэр нырнул головой в одеяло и тайком приподнял фартук, чтобы взглянуть на него, каким-то образом вспомнив ситуацию, когда вчера Чжао Цзиньруй съел два куска мяса.

Раньше она знала только, что у женщины есть ребенок. Это молоко было дано ребенку. Неожиданно мужчина смог это съесть, и это было так вкусно.

Внезапно в моем ухе раздался голос—

"Я не слишком молод, мы сможем пожениться в следующем году, и тогда мы сможем сделать то, что Чжао Цзиньруй сделал с моей тетей".

Неужели маленький человечек хочет съесть ее молоко, чтобы он сказал такое? Она вдруг вспомнила сон прошлой ночи. Во сне он ел вкусно и жадно, и все они были опухшими от сосания и кусания, или ...

Боже, почему она подумала об этом.

Чжаоэр снова перевернулся и закрыл лицо одеялом. Он не показывал своего лица, пока не запыхался.

На улице снова закричали куры, и Чжаоэр понял, что пора вставать, не глядя на небо.

Размышляя таким образом, рядом с ним произошло внезапное движение.

Ранним утром было тихо, все в доме было так мирно и спокойно, Куроко заполз под Кана, и его хвост на мгновение развевался.

"Кашель, ты не спишь? Пора вставать, и я пойду в школу после еды".

Там раздался низкий голос, а потом он замолчал, пока Чжао Эр не захотел позвать его снова, но внезапно произошло какое-то движение.

"Чжао эр, ты принесешь мне пару штанов". Кабинет Кана на стороне Чжао Эра.

Чжаоэр сел: "Какие штаны, штаны?"

"Трусики".

"Трусики? Не просто изменился вчера."

"Я позволю тебе взять его, и ты достанешь его для меня". Голос показался немного неприятным, и Чжаоэр не стал много спрашивать. Он вытащил из шкафа пару брюк и бросил ему.

Она три или два раза одевалась и не смотрела на него: "Вставай, я приготовлю".

С двумя скрипучими звуками в комнате остался только Сюэ Тинянь, и он сел, оторвавшись от Кана.

Не так давно он был на канге. Он намеревался разобрать футон, но каким-то образом бросил туда вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605594>